

Символ и образ Владимира Симонова, Татьяны Пименовой и Дмитрия Котова

Выставка открыта в галерее «Снежный арьергард» в ТРЦ XL (1км от МКАД по Ярославскому шоссе в сторону области) со 2 по 27 ноября.

Владимир Симонов родился в Москве в 1958 году. Закончил Московский государственный художественно-промышленный университет им. С.Г. Строганова. Член Московского союза художников (секция живописи). Член Международного совета музеев (ICOM). Участник многочисленных выставок в России и за рубежом. Работы художника находятся в Музее современного искусства (Москва) и в музее «Kunst und Museum» (Holfeld, Германия).

Избегая монохромных решений, Владимир Симонов привлекает эмоциональной звучностью палитры, фактурностью полотен. Художник предпочитает работать сериями. Вдохновляясь старыми фотографиями, создал ряд картин под названием «Дагерротипы». Этот цикл характеризует ретроспективизм. Здесь живописец много внимания уделяет цветовому решению полотен, контрастным сочетаниям красного и зеленого.

Минималистические аскетические натюрморты, берущие начало в бодегонесах Веласкеса, преломленные драматической деформацией немецкого экспрессионизма, помимо близкой последнему линейности, построены не на кричащих цветовых сочетаниях, а на гармонии пастельных цветовых оттенков.

Тот же аскетизм, граничащий с лаконизмом детского рисунка характерен при изображении моделей и пейзажа. Нарочито небрежно обращаясь с цветовыми плоскостями, временами оставляя незакрашенным подмалевок, художник весь акцент сосредотачивает на драматургии цветовых взаимоотношений, гармонии глобальных колористических плоскостей. Апогеем цветовых экспериментов является пейзажный цикл. Здесь несвойственная для натюрмортов напряженная динамика («Пейзаж с деревом») соседствует с замесами голубовато-серой гаммы («Пейзаж с мостом») и нарочитым примитивизмом («Черное море»), где название

объекта изображения прочитывается буквально и столь же буквально раскрашивается черной краской.

Ню – еще один аспект пристального внимания В. Симонова, где модели становятся либо объектами живописных исследований художника, от интенсивных до почти монохромных, либо предстают участницами условно-орнаментальных композиций.

Серия «Реставрация» связана со второй специальностью Владимира Симонова – художника-реставратора (с 1982 года он работает в Центре Грабаря, возглавляет отдел нетрадиционных технологий в реставрации).

Композиция картин решена через прием, напоминающий послойную расчистку икон, либо старой живописи, когда под темными слоями поздних записей обнажаются поющие жизнерадостные краски. Вдохновленный причастием у мощей Серафима Саровского, наполняя картины серии философским содержанием, В. Симонов делится своими размышлениями о проблеме жертвы и самопожертвования в жизни и искусстве: *"Мир прекрасен, но он гибнет от тяжести человеческих грехов. Каждый из нас может хотя бы приостановить его стремительное падение в пропасть осознанием собственной греховности и покаянием. Но жить в Боге трудно, и постоянно мы, то покидаем Отца нашего, то возвращаемся к нему*". В картинах из этой серии выражена идея личного христианского покаяния. Неслучайно, приглядевшись, можно узнать в некоторых персонажах автопортретные черты живописца.

К близкому евангельски-библейскому циклу можно отнести и картину «Райское дерево», где художник, наделяя сакральным смыслом силуэт, отдаленно напоминающий дерево, выстраивает перед зрителем логическую цепочку: дерево – древо – древо жизни. Изображенное плодоносное древо близко лаконичностью силуэта Чаше Грааля, а также подобно другим евхаристическим объектам натюрморта, изображенным художником в этой серии. Примечательна текстура этого небольшого полотна, фактурно-осязаемая, словно дошедшая из глубины веков, с выступившими на ней свежими блестящими плодами – каплями крови, будто мироточащими из древней иконы или «состарившейся» фрески. Полифоничность этой картины характеризует идейное содержание, как цикла, так и всего творчества художника, акцентирующего символическую многозначность мира, которую он старается отразить на своих полотнах.

Татьяна Пименова

Светлые работы Пименовой Татьяны, наполненные радостью жизни, несут в себе ощущение детской непосредственности, таинственности образов простых повседневных предметов. Прямой диалог со зрителем, открытость и бесконечная искренность, а вместе с тем безудержная смелость и мощь наполняет её цветоносную живопись. Мягкая поэтика образов, насыщенное цветное воплощение делают ощущение контрастов ещё более осязаемым. Материальное и возвышенное присутствуют рядом. В натюрмортах всё наполняется смыслом, рождает свою философию, несет подчас маленькую, но глубокую и трогательную информацию простых вещей.

Дмитрий Котов

«Сны», пронизанные пространством и временем, несут в себе ощущение застывшей подлинности существования. Здесь не присутствует время. Образы возвращают в прошлое. Но сами они не находятся в том пространстве, куда уводят нас. Эти «Сны» служат лишь скромными проводниками, намеком на то, что находится в самых глубинах нашего сознания. Они видят всё, но не говорят ничего. Проникновенность образов, утонченная завуалированность ассоциаций, основанная на подкрадывающейся неясности только ещё зарождающегося ощущения, еле заметные маленькие маячки, а порой и небольшие вспышки извлечённых из потаённых уголков души, знакомых нам с детства, выхваченных из общего контекста жизни кадров, раскрывают ассоциативный мир, каждому свой мир. «Сны», блуждающие в пространстве, подхватывают нас, порой возвращая в самое «начало». «Сны» видят нас.